

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Национальные интересы

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНОВ РОССИИ: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ*

Ксения Васильевна АЛЯБЬЕВА ^{a,*},
Роман Алексеевич ЛАПТЕВ ^b,
Владимир Васильевич КОВАРДА ^c

^a майор таможенной службы, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики,
Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ),
Курск, Российская Федерация
ksenia_basareva@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^b кандидат исторических наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики,
Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ),
Курск, Российская Федерация
laptevr@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8343-0537

^c кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики,
Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ),
Курск, Российская Федерация
kovarda@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7769-0568

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 378/2021
Получена 01.07.2021
Получена в
доработанном виде
17.07.2021
Одобрена 04.08.2021
Доступна онлайн
15.10.2021

УДК 338.01; 332.01
JEL: E61, E65, L51, R10,
R12

Аннотация

Предмет. Важным аспектом государственной политики регионального развития России в плане привлечения иностранных инвестиций и развития внешнеэкономической деятельности является развитие территорий с особым экономико-правовым статусом.

Цели. Исследование особенностей функционирования территорий с особым экономико-правовым статусом как инструмента привлечения инвестиций в экономические системы регионов РФ с позиции таможенного регулирования.

Методология. В работе использовались методы логического и статистического анализа.

Результаты. Прослежена эволюция создания территорий с особым экономико-правовым статусом в России, перечислены основные виды, создаваемые в настоящее время; качественно определена сущность преференциального режима. Рассмотрены

Ключевые слова:

территории с особым
экономико-правовым
статусом, региональные
экономические системы,
прямые иностранные
инвестиции,
таможенная процедура
«Свободная таможенная
зона», особые
экономические зоны

основные вопросы таможенного регулирования деятельности территорий с особым экономико-правовым статусом, в частности возможность помещения товаров под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона». Проанализированы результаты функционирования территорий с преференциальными режимами. Определена роль территорий с особым статусом в развитии региональных социально-экономических систем. Ввиду особенностей статистической информации анализу подвергались те территории, в пределах которых расположены особые экономические зоны промышленно-производственного типа.

Выводы. Наиболее подходящим инструментом для реализации государственной региональной политики являются территории опережающего социально-экономического развития, что подтверждается статистическими данными динамики создания таких ареалов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Алябьева К.В., Лаптев Р.А., Коварда В.В. Исследование особенностей функционирования территорий с особым экономико-правовым статусом как инструмента привлечения инвестиций в экономические системы регионов России: таможенный аспект // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 10. – С. 1929 – 1968.

<https://doi.org/10.24891/ni.17.10.1929>

Введение

В мировой практике получило развитие формирование стратегий социально-экономического роста с использованием различных систем инструментов, среди которых одним из ключевых элементов являются территории с особым экономико-правовым статусом. Причем их создание соответствует как общеэкономической пространственной политике государства, так и селективной [1].

Территории с особым экономико-правовым статусом уже давно используются государствами в качестве инструмента регионального развития и формирования точек экономического роста в национальной экономике. Так, О.А. Чепинога, М.В. Солодков и А.Э. Семенова указывают, что свободные экономические зоны (СЭЗ) активно используются в мире как инструмент региональной политики [2]. Л.Г. Никитюк и др. в своей работе [3] отмечают, что одним из самых заметных и эффективных институциональных нововведений в мировой экономике второй половины

^{*} Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ, тема № 1.13.20Ф «Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации: контуры пространственных преобразований».

XX в. является создание и развитие свободных экономических зон, которые в большинстве стран позволили решить ряд стратегических задач.

Н.В. Кашина делает предположение о прямой связи между наличием налоговых льгот и других форм государственной поддержки инвесторов, предоставляемых на территории со специальным режимом, и привлечением инвесторов в регион [4]. В свою очередь, Е.В. Ерохина отмечает, что установление государством особых правовых, организационных и экономических режимов на отдельных территориях используется во многих странах как активное средство региональной политики [5].

Таким образом, подчеркивается общемировая практика формирования ареалов с преференциальными режимами для развития территорий в рамках национального государства.

Р.Т. Карамбакува и др. указывают, что ОЭЗ представляют собой стратегическую предельно продуманную и целенаправленную инициативу государства, направленную в сторону стимулирования экономического роста и создания возможностей в определенных областях. Авторы рассматривают СЭЗ южной части Африки, проводя сравнение с остальным миром с использованием опыта передовой практики, и делают вывод, что СЭЗ обычно создаются правительствами для обеспечения уникальной и подходящей инфраструктуры, вспомогательных услуг и других основных систем поддержки и стимулов для привлечения инвестиций и содействия созданию и развитию компаний. При этом, как и в случае с любой инициативой под руководством правительства, крайне важно иметь правильную законодательную базу для ОЭЗ, включая управление и передачу (принятие частным сектором), в противном случае устойчивость ОЭЗ окажется под угрозой [6]. Ж. Дуглас указывает, что именно особые экономические зоны и промышленные кластеры являются двумя важнейшими составляющими быстрого экономического развития Китая [7].

Региональный аспект функционирования ОЭЗ затрагивает О.В. Кузнецова, отмечая, что одним из основных механизмов развития экономики регионов является создание свободных экономических зон [8]. С.Н. Леонов рассматривает территории с особым статусом в качестве инструментов реализации региональной политики на Дальнем Востоке [9]. В свою очередь, С.Б. Элибиев указывает, что территории с особым статусом могут стать «точками» промышленного и инновационного развития региона, например Северного Кавказа [10]. Р.И. Акьюлов в результате анализа уровня занятости в регионе и доходов населения заключил, что создание особой экономической зоны положительно влияет на развитие региона [11]. Той же точки зрения придерживаются В.И. Самаруха и О.В. Чистякова, указывая на возможность рассмотрения свободных

экономических зон как средства интенсификации региональной экономики [12].

О.С. Сухарев также указывает на формирование преференциальных экономических режимов в качестве инструмента региональной политики [13]. Исследование влияния территорий с особым экономико-правовым статусом на развитие региональных социально-экономических систем проводил В.В. Коварда в работе [14].

Таким образом, формирование территорий с особым статусом, прежде всего особых (свободных) экономических зон, представляют научный и практический интерес как с позиции макроэкономического роста, так и политики регионального развития.

Территории с особым статусом в Российской Федерации

В Российской Федерации практика формирования территорий с особым экономико-правовым статусом имеет более чем тридцатилетнюю историю. В конце 1980-х гг. руководство СССР выступило с инициативой разработки концепции СЭЗ. При этом указанное предложение являлось частью трансформации внешней и внешнеэкономической политики государства посредством стимулирования расширения взаимоотношений с другими странами. Предполагалось создание зон совместного предпринимательства¹, ограниченных определенными ареалами внутри СССР, где должна быть высокая концентрация предприятий с иностранным участием. Ключевой задачей зон совместного предпринимательства было расширение производства наукоемкой продукции посредством соединения технологий, разработанных в СССР, и иностранного капитала, а также активизация внешнеэкономической деятельности. Данные задачи являются актуальными и в настоящее время, за исключением того, что теперь Россия нуждается в перспективных иностранных технике и технологиях.

В 1991 г. был принят Закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР», который значительно упорядочил процесс образования СЭЗ (в частности, в ст. 13 указан порядок создания предприятий с иностранными инвестициями)². В этом законе были определены цели, главной из которых являлось привлечение иностранных инвестиций в различных формах (имущественные и интеллектуальные ценности, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода)). Указанная цель должна была быть достигнута посредством установления льготного режима

¹ О создании зон свободного предпринимательства: постановление ВС РСФСР от 14.07.1990 № 106-1. URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3655#06751940547323567>

² Об иностранных инвестициях в РСФСР: Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 (ред. от 10.02.1999). URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102/

осуществления хозяйственной деятельности в рамках СЭЗ, особенности которого представлены на *рис. 1*.

Все льготы и преференции можно условно распределить на административные (например, упрощенный порядок выезда/въезда иностранных граждан) и экономические (пониженные ставки налогов, особый таможенный режим и т.п.).

Следует отметить, что несмотря на перспективность данного инструмента привлечения инвестиций, слабое соответствие его лучшим мировым практикам того времени показало СЭЗ довольно низкоэффективными, что имеет как объективные, так и субъективные причины.

В результате отсутствие ожидаемых (запланированных) результатов привело к стремлению со стороны органов власти прекратить деятельность СЭЗ на некоторое время, а затем и вовсе упразднить этот инструмент. Однако в реальности отменить СЭЗ не получилось, хотя при этом прекратилось государственное финансирование долгосрочных программ их развития. В итоге СЭЗ функционировали только за счет льготного режима, который предоставлялся либо на региональном уровне, либо на местном (муниципальном), а такой важный механизм, как государственно-частное партнерство (ГЧП), не функционировал.

Вслед за этим политика либерализации привела к снижению объема и значимости таможенных льгот, что еще больше способствовало снижению как показателей эффективности деятельности рассматриваемых зон, так и их привлекательности. В 1992 г. был подписан Указ Президента РФ «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации»³, в котором была отмечена реализация госпрограммы приватизации на территории СЭЗ в первоочередном порядке, а часть средств должна была быть направлена в фонды развития, залоговые и страховые фонды СЭЗ. В этом же Указе было дано поручение Государственному таможенному комитету Российской Федерации (ГТК) определить порядок таможенного контроля на территории СЭЗ с учетом специфики каждой зоны.

Таким образом в соответствии с Указом часть средств от приватизации направлялась на развитие СЭЗ.

В работе С.А. Черновой представлен перечень СЭЗ федерального значения, созданных на территории РФ в 1990–2002 гг., а также

³О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации: Указ Президента РФ от 04.06.1992 № 548.
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_539/

нормативных правовых актов, на основании которых создана каждая территория [15].

Можно отметить, что, несмотря на цели по развитию ВЭД, СЭЗ имели важный региональный аспект, что порой следует из названия территории с особым статусом, например «Регион интенсивного экономического развития Осетия» (1996 г.), и т.д.

В 2005 г. вступил в силу Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее – ФЗ-116), в соответствии с которым на территории РФ создавались особые экономические зоны, разделяющиеся на четыре типа в зависимости от целей (и системы преференций соответственно)⁴. Кроме того, были созданы особые экономические зоны на основании других законов (*рис. 2*).

Помимо подобных территорий имеется и ряд других, основные из которых представлены на *рис. 3*. Причем одни территории получили достаточно широкое распространение в России, другие – ограниченное. Наибольшее распространение до конца 2010-х гг. имели ОЭЗ, созданные на основе ФЗ-116, однако в настоящее время имеется значительно большее количество территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Свободные склады начали создаваться в России только с 1 июля 2019 г. (вступила в силу гл. 25 Федерального закона от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ⁵), однако подобный инструмент активно используется в ряде стран ЕАЭС, например в Казахстане.

Федеральный закон о господдержке хозяйственности в Арктической зоне РФ⁶ также относительно «молодой» (2020 г.) и регулирует предпринимательскую деятельность в ряде субъектов РФ (Мурманской области, Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах), а также на части территорий отдельных субъектов (например, муниципальное образование городской округ «Новая Земля» в Архангельской области) и участков континентального шельфа РФ.

Динамика внедрения новых территорий с преференциальными режимами свидетельствует о направлении политики государства в рамках реализации

⁴ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/

⁵ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/

⁶ О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/

экономических задач посредством формирования региональных точек экономического роста.

В обобщенном виде преференциальный режим на территориях с особым статусом представлен на *рис. 4*, а все льготы можно условно разделить на административные и экономические.

Следует отметить, что в зависимости от типа территории изменяются как система льгот, так и их количественное отображение. Так, например, на территориях туристско-рекреационных ОЭЗ таможенная процедура свободной таможенной зоны не применяется, а в рамках промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ могут размещаться и использоваться товары, помещенные под таможенную процедуру свободной таможенной зоны (в соответствии со ст. 36 Федерального закона от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ⁷). М.В. Ниязова отмечает, что специфические особенности применения таможенной процедуры СТЗ обуславливает тип территории СЭЗ [16].

Таким образом, комплекс преференций устанавливается в зависимости от целей и задач, в соответствии с которыми создается конкретная территория с особым экономико-правовым статусом.

Таможенное регулирование деятельности территорий с особым экономико-правовым статусом

Резиденты территорий с особым экономико-правовым статусом имеют определенные преференции при осуществлении таможенных операций, в частности по уплате таможенных платежей. Так, в ст. 24 «Таможенное обложение» Закона РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР»⁸ указано, что имущество, ввозимое в РСФСР в качестве вклада иностранных инвесторов в уставный фонд предприятий с иностранными инвестициями в пределах сроков, установленных учредительными документами для его формирования, а также имущество, предназначенное для собственного материального производства, освобождается от взимания таможенной пошлины и не облагается налогом на импорт. Одновременно с этим в качестве стимулирования притока иностранных специалистов преференциями по уплате таможенных платежей были обеспечены и иностранные физические лица, являющиеся работниками иностранных предприятий. Так, в упомянутом законе отмечено, что имущество, ввозимое в РСФСР иностранными работниками

⁷ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/

⁸ Об иностранных инвестициях в РСФСР: Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 (ред. от 10.02.1999). URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102/71c9ada5e8a4898612070d402af2b3730f58a76f/

предприятий с иностранными инвестициями для собственных нужд, освобождается от взимания таможенной пошлины.

Также иностранные инвесторы, осуществляющие свою деятельность на территории России в соответствии с условиями соглашений о разделе продукции (СРП), освобождаются от взимания таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость и акцизов при ввозе на таможенную территорию Российской Федерации⁹ товаров, работ и услуг, предназначенных для выполнения работ по указанным соглашениям, а также при вывозе с таможенной территории Российской Федерации¹⁰ товаров, являющихся в соответствии с условиями указанных соглашений собственностью инвесторов. Взимание таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость и акцизов заменяется разделом продукции в соответствии с условиями соглашений о разделе продукции, заключенных в соответствии с Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции»¹¹. Порядок отнесения товаров, работ и услуг к предназначенным для выполнения работам по соглашениям о разделе продукции устанавливается Правительством Российской Федерации.

В ст. 25 «Экспорт и импорт товаров и услуг» указанного закона сказано, что предприятия, полностью принадлежащие иностранным инвесторам, и совместные предприятия, в уставном фонде которых иностранные инвестиции составляют более 30%, вправе без лицензий экспортировать продукцию собственного производства и импортировать продукцию для собственных нужд за исключением случаев, предусмотренных действующими на территории РСФСР международными договорами. Порядок определения продукции собственного производства, поставляемой на экспорт, и продукции, импортируемой предприятиями для собственных нужд, устанавливается Советом Министров РСФСР на основании правил происхождения товара, соответствующих мировой практике. Ввозимая по импорту продукция, подлежащая в соответствии с законами Российской Федерации обязательной сертификации, должна иметь сертификат и знак соответствия, выданные или признанные уполномоченным на то органом.

При этом валютная выручка указанных предприятий от экспорта собственной продукции остается полностью в их распоряжении. Экспорт и импорт другой продукции (услуг) осуществляются всеми предприятиями с иностранными инвестициями на общих основаниях.

⁹ На момент функционирования Закона существовала таможенная территория России, в настоящее время – таможенная территория ЕАЭС.

¹⁰ То же.

¹¹ О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ.
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8816/

Исходя из приведенных выдержек из Закона, можно констатировать существование широких льгот для иностранных инвесторов.

В настоящее время указанный закон прекратил действие, а в федеральных законах, указанных на *рис. 3*, определено право резидентов территорий с особым экономико-правовым статусом, таких как ОЭЗ, ТОСЭР и Арктическая зона, помещать ввозимые товары под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона» (СТЗ). Так, в гл. 8 «Применение таможенной процедуры «Свободная таможенная зона» на территориях особых экономических зон» ФЗ-116 определены общие положения о применении таможенной процедуры СТЗ на территории ОЭЗ, ее сущность, таможенный контроль, учет и отчетность и т.д.

Территория ОЭЗ является зоной таможенного контроля, причем данный контроль осуществляется таможенными органами в соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС и России (ст. 32, гл. 7 ФЗ-116).

Таможенная процедура «Свободная таможенная зона» установлена гл. 27 ТК ЕАЭС. В соответствии со ст. 201 ТК ЕАЭС таможенная процедура СТЗ представляет собой таможенную процедуру, применяемую в отношении иностранных товаров и товаров Союза, в соответствии с которой такие товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой.

Применение данной таможенной процедуры на территории Российской Федерации регулируется ФЗ-116, в соответствии с которым на территории Российской Федерации могут быть установлены особые правовые режимы хозяйственной деятельности и может применяться таможенная процедура «Свободная таможенная зона» (ст. 156 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Под таможенную процедуру СТЗ не могут быть помещены товары, установленные в соответствии с Соглашением о СЭЗ. Правительство Российской Федерации вправе установить перечень товаров, не подлежащих помещению под таможенную процедуру свободной таможенной зоны.

Товары, помещаемые под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона», подлежат таможенному декларированию в порядке, установленном таможенным законодательством ЕАЭС и законодательством Российской Федерации о таможенном деле, за исключением товаров,

указанных в ч. 4 ст. 37 «Таможенная процедура свободной таможенной зоны» Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ.

Ст. 25 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»¹² определяет применение на территориях опережающего социально-экономического развития таможенной процедуры СТЗ, установленной таможенным законодательством ЕАЭС. Для целей применения таможенной процедуры «Свободная таможенная зона» на территории опережающего социально-экономического развития такая территория приравнивается к особой экономической зоне, определенной в соответствии с Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры СТЗ от 18.06.2010 (Соглашение о свободных экономических зонах).

Там же отмечено, что порядок и технологии совершения таможенных операций в отношении товаров, в том числе транспортных средств, ввозимых или ввезенных на участки территории опережающего социально-экономического развития, на которых применяется таможенная процедура СТЗ, и вывозимых с таких участков, определяются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела (Федеральная таможенная служба).

Порядок проведения идентификации иностранных товаров, помещаемых или помещенных под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона», в товарах, изготовленных (полученных) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, также устанавливается ФТС России.

В свою очередь, резиденты территории опережающего социально-экономического развития обязаны вести учет товаров, помещенных под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона», и товаров, изготовленных (полученных) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, и представлять в таможенный орган отчетность о таких товарах.

Порядок ведения учета товаров, помещенных под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона», и товаров, изготовленных (полученных) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, формы отчетности о таких товарах, порядок

¹² О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ.

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

заполнения этих форм, порядок и сроки представления в таможенный орган отчетности о таких товарах устанавливаются ФТС России.

Таким образом, регулирование оборота товаров в части внешнеэкономической деятельности на территориях ОЭЗ (СЭЗ) и ТОСЭР осуществляет ФТС России в лице соответствующих подразделений (органов), а само регулирование можно отнести к системе таможенного контроля.

В Федеральном законе о господдержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ¹³ отмечено, что в целях применения таможенной процедуры СТЗ Арктическая зона приравнивается к ОЭЗ (ст. 19). Аналогичное определение имеется и относительно Свободного порта Владивосток (СПВ)¹⁴ (ст. 23).

На *рис. 5* представлена схема применения таможенной процедуры «Свободная таможенная зона» на участке резидента ТОСЭР (ОЭЗ, организаций Арктической зоны).

Как видно из *рис. 5*, при помещении товаров под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона» ИМ-78 резиденты ТОСЭР освобождаются от уплаты таможенных платежей (при соблюдении определенных условий, указанных в законодательстве). В соответствии с решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов» (Прил. № 1) код 78 означает таможенную процедуру «Свободная таможенная зона» (код 40 – выпуск для внутреннего потребления)¹⁵. В отличие от таможенной процедуры «Выпуск для внутреннего потребления» с кодом 40, где при выпуске товаров подлежат уплате все таможенные платежи, в то время как таможенная процедура «Свободная таможенная зона» с кодом 78 позволяет ввозить товары с освобождением от уплаты таможенных платежей, и таким образом экономить (в среднем, размер экономии при импорте составляет 30% от таможенной стоимости товаров). При этом операции в отношении ввезенных товаров ограничены и могут быть определены как инвестиционные, то есть предполагающие производственный процесс (включение товаров в производственный процесс как средств или предметов труда, сырья и сопутствующих товаров).

¹³ О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ.

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/

¹⁴ О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ.

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/

¹⁵ О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов: решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 (ред. от 24.11.2020).

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105110/

Таким образом, с экономической точки зрения эффективнее помещать иностранные товары под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона». Однако государством определены конкретные случаи (условия помещения товаров под таможенную процедуру СТЗ и действия, совершаемые с товарами) в целях развития инвестиционной деятельности и внутреннего производства, а не простого перемещения на территорию страны для дальнейшего потребления (рис. 6).

Итак, можно сказать, что посредством возможности помещения под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона» формируется своеобразная система условий для благоприятствования развитию инвестиционной деятельности. В итоге, наряду с преференциями иного рода (налоговыми, административными), в России создана комплексная система для расширения инвестиционной деятельности.

Таким образом, посредством применения названных льгот особое внимание уделяется государственному правовому регулированию деятельности ОЭЗ, которое представляет собой систему скоординированных действий государства, направленных на достижение целей и задач, решаемых в ходе реализации зональной политики в интересах эффективного функционирования национальной экономики страны в целом и ее составляющих. Роль государственного регулирования ОЭЗ сводится к организации работ, определению приоритетных проектов, выбору регионов, подготовке и обеспечению организационно-правовой базы. Сфера государственного регулирования ОЭЗ охватывает все финансовые, организационно-экономические, нормативно-правовые проблемы, предвидеть и решить которые на более низком уровне хозяйствования объективно невозможно.

Налоговые и таможенные органы РФ осуществляют налоговый и таможенный контроль на территории особой экономической зоны или ТОР в соответствии с законодательством Российской Федерации и уведомляют органы управления особыми экономическими зонами и ТОР о выявленных нарушениях.

Результаты функционирования территорий с особым экономико-правовым статусом

Следует заметить, что относительно таких территорий с особым статусом, как Арктическая зона РФ (АЗРФ) и свободные склады, недостаточно статистической информации, а непродолжительный период существования не позволяет провести их анализ. При этом О.О. Смирнова отмечает, что в АЗРФ уже существуют территории, в пределах которых установлены особые условия хозяйствования [17].

В общем, одной из основных целей развития любой территории подобного рода является активизация экономической деятельности, увеличение занятости (создание рабочих мест), привлечение инвестиций (в том числе иностранных), развитие внешнеэкономических отношений.

По этим критериям результаты имеются, главным образом, для особых экономических зон – как наиболее длительно функционирующих территорий с особым статусом.

По результатам проверки аудиторами Счетной палаты России в рамках контрольного мероприятия «Проверка деятельности акционерного общества «Особые экономические зоны» и юридических лиц, созданных для управления особыми экономическими зонами в субъектах Российской Федерации, в части, касающейся эффективности использования средств федерального бюджета, государственного имущества и иных средств при создании и функционировании особых экономических зон в Российской Федерации в 2014–2015 гг.» был подготовлен отчет, в котором сделано заключение, что десятилетний опыт существования особых экономических зон показывает, что они так и не стали действенным инструментом поддержки национальной экономики¹⁶. По итогам отчета Президент РФ в 2016 г. ввел мораторий на создание ОЭЗ, который был снят по просьбам со стороны руководителей региональных органов власти и проработки Минэкономразвития России. Динамика формирования особых экономических зон представлена на *рис. 7*.

В 2020 г., несмотря на неоднозначность ситуации в мировой и российской экономике, подготовлены и вступили в силу шесть постановлений Правительства РФ о формировании шести ОЭЗ промышленно-производственного типа. На *рис. 7* представлена динамика создания особых экономических зон в России (по постановлениям Правительства РФ), при исследовании которой можно обратить внимание на 2017 г., когда не было создано ни одной ОЭЗ.

Однако с 2015 г. параллельно с ОЭЗ на территории России начали создаваться территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), динамика формирования которых представлена на *рис. 8*. В первые три года ТОСЭР могли создаваться только на территории Дальнего Востока, а потом в рамках любой территории России.

Следует отметить, что после анализа работы особых экономических зон, ТОСЭР, промышленных парков и индустриальных кластеров аудиторы Счетной палаты России пришли к выводу, что главная задача их создания – ускорение роста экономики – не выполнена.

¹⁶ За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики.
URL: <https://ach.gov.ru/checks/9903>

Учитывая особенности работы, в которой акцент делается на таможенное регулирование и, прежде всего, помещение ввозимых товаров под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона», рассмотрим этот аспект функционирования территорий с особым экономико-правовым статусом.

Так, за период 2014–2018 гг. на территории ОЭЗ было ввезено и помещено под таможенную процедуру СТЗ 181 044,19 т импортных товаров, стоимость которых составила 125 529 746,71 тыс. руб. В результате использования названной таможенной процедуры общая сумма предоставленных льгот по уплате таможенных пошлин, налогов составила 24 316 882,10 тыс. руб. (рис. 9).

В течение трех лет наблюдалось снижение объема ввоза товаров на территории ОЭЗ – с 63 224,64 т в 2014 г. до 20 349,23 т в 2017 г. (то есть снижение объемов за этот период составило 67,8%).

В 2017 г. дополнительно осуществлялся ввоз импортных товаров на территории ОЭЗ «Узловая», «Титановая долина», «Лотос», «Моглино» и «Исток». Увеличение веса ввезенных на территории ОЭЗ импортных товаров составило 46,7%.

Основными товарами, ввезенными на территории ОЭЗ и помещенными под таможенную процедуру СТЗ в период 2014–2017 гг., являются товары, классифицируемые в группе 84 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) как промышленное технологическое оборудование. За пять лет было ввезено 62 715,26 т (34,6% от общего веса всех товаров, ввезенных на территории ОЭЗ) различных товаров, стоимостью 71 820 118,12 тыс. руб. (57,2% от общей стоимости всех товаров, ввезенных на территории ОЭЗ). При помещении товаров под таможенную процедуру были предоставлены льготы по уплате таможенных пошлин, налогов на сумму 12 547 132,02 тыс. руб.

За период 2016–2018 гг. на территории ТОСЭР было ввезено и помещено под таможенную процедуру СТЗ 95 117,49 т импортных товаров стоимостью 55 007 013,46 тыс. руб. Общая сумма предоставленных льгот по уплате таможенных пошлин, налогов составила 12 378 478,63 тыс. руб.

Наибольший объем товаров по весу и стоимости был ввезен в 2018 г. и составил 70 458,7 т и 47 436 016,98 тыс. руб. соответственно, или 74,05% от веса и 49,9% от стоимости всех товаров, ввезенных на ТОСЭР за три года. Сумма предоставленных льгот по уплате таможенных пошлин, налогов составила 10 572 618,06 тыс. руб.

На *рис. 10* представлены данные по сумме льгот по уплате таможенных платежей за товары, ввезенные на ТОСЭР и помещенные под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона».

Следует отметить, что если при анализе ОЭЗ использовались данные как относительно «новых», так и уже достаточное время функционирующих территорий, то при исследовании результатов помещения ввезенных товаров под таможенную процедуру СТЗ на *рис. 10* рассматривается период только начала функционирования подобных территорий (до 2018 г. создавались только на Дальнем Востоке, начиная с 2015 г.).

За период 2017–2018 гг. на территорию СПВ было ввезено и помещено под таможенную процедуру свободной таможенной зоны 743,8 т импортных товаров стоимостью 544 332,76 тыс. руб. Общая сумма предоставленных льгот по уплате таможенных пошлин, налогов составила 56 576,62 тыс. руб.

По информации ФТС России за анализируемый период (2014–2018 гг.) в целях возмещения затрат по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость, понесенных участниками проекта «Сколково», было израсходовано в виде субсидий 1 308 190,23 тыс. руб. (*рис. 11*).

В заключение анализа предоставления преференций в рамках использования таможенной процедуры СТЗ можно отметить, что размер льгот определяет некоторую часть инвестиций государства в развитие территорий с особым статусом для привлечения инвестиций частного бизнеса (в том числе иностранного). В случае помещения товаров под иную таможенную процедуру они были бы уплачены в качестве таможенных платежей (то есть осуществлялось бы субсидирование бизнеса косвенным образом). В России имеются регионы, в которых представлены различные виды территорий с особым экономико-правовым статусом, а в некоторых подобные территории отсутствуют.

Территории с особым статусом в развитии региональных социально-экономических систем

В рамках реализации государственной политики регионального развития национальные правительства используют комплекс инструментов, который уже получил признание в разных странах. Одним из наиболее удачных и эффективных инструментов является создание на национальной территории зон с особым экономико-правовым статусом.

В то же время С.В. Куприянов, С.Н. Шевцова отмечают, что рассмотрение ОЭЗ как локального института и специфического механизма в отрыве от общей региональной системы управления и ситуации в регионе неоправданно, и любые попытки решения задач повышения ее

эффективности в таком случае не будут иметь должного теоретического и практического обоснования [18]. Указанные авторы отмечают влияние территорий с особым статусом на развитие региональных систем и уровень их конкурентоспособности.

В системе нормативно-правового регулирования регионального развития в качестве инструмента стимулирования социально-экономического роста посредством привлечения инвестиций отмечена необходимость создания территорий с особым экономико-правовым статусом. Так, в Указе Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.»¹⁷ в п. 7 для решения задачи привлечения инвестиций на региональный и местный уровни предполагается использование особых (свободных) экономических зон, индустриальных и технологических парков, иных зон с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности.

Таким образом, данный инструмент направлен на формирование точек роста, обеспечивающих комплексное развитие субъекта РФ. Однако по итогам проверки аудиторами Счетной палаты России эффективность указанных территорий может либо оказаться низкой, либо вообще отсутствовать. При этом мировая практика свидетельствует о потенциально высокой результативности подобных зон.

На сайте Минэкономразвития России отмечено, ОЭЗ представляет собой наиболее распространенный инструмент (в целом по России – это весьма масштабный проект) по привлечению прямых иностранных инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности¹⁸. Конкретным подразделением Минэкономразвития России, осуществляющим администрирование подобных территорий, является Департамент регионального развития, на странице которого в сети Интернет указано, что одним из ключевых инструментов обеспечения устойчивого развития субъектов РФ является развитие территорий с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности (ОЭЗ, ТОСЭР и т.п.).

Определим косвенным образом, как ОЭЗ оказывает влияние на развитие территории, для чего проведем их сравнительный анализ.

¹⁷ Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.: Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13.
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

¹⁸ Особые экономические зоны.
URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/

В качестве сравниваемых объектов были выбраны субъекты РФ, на которых расположены ОЭЗ, и схожие с ними без территорий с преференциальными режимами. В первую группу включены Липецкая область (ОЭЗ «Липецк»; постановление Правительства РФ от 21.12.2005 № 782), Калужская область (ОЭЗ «Калуга»; постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1450), Тульская область (ОЭЗ «Узловая»; постановление Правительства РФ от 14.04.2016 № 302). Формирование перечисленных ОЭЗ осуществлялось в разные периоды времени и, соответственно, они отличаются сроками существования, но все относятся к промышленно-производственному типу.

Сравниваемыми субъектами РФ являются близкие по географическому положению регионы, на которых отсутствуют (либо еще не работают в полной мере) территории с особым статусом – Белгородская, Курская, Брянская и Орловская области. При выборе регионов также учитывалась форма управления, ВРП, прочие параметры, однако полностью идентичные подобрать невозможно, поэтому в процессе анализа выводы корректировались, например, на наличие горно-обогатительного комбината (ГОК) (в Курской и Белгородской областях). К тому же исследование проводилось в динамике, что несколько нивелировало влияние накопленного ранее (например, в период СССР) потенциала. Однако абсолютно «очищенными» сравниваемые объекты признать нельзя, поэтому результаты носят предварительный характер и позволяют сделать оценки качественного характера.

На *рис. 12* приведена динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в анализируемые субъекты РФ, из которой видно, что наибольший объем в абсолютном выражении поступает в Липецкую, Калужскую и Тульскую, а также Белгородскую область. ОЭЗ из демонстрирующих наибольший приток ПИИ регионов расположены в Калужской, Липецкой и Тульской областях, а в Белгородской такие территории отсутствуют. Однако следует учесть, что в Белгородской области расположены два крупных ГОКа (сопутствующие предприятия), кроме того, регион имеет участок таможенной границы ЕАЭС с Украиной (в основном с Харьковской областью), что оказывало значительное влияние на осуществление внешнеэкономической деятельности (с 2015 г. динамика снизилась). В Липецке расположено одно из крупнейших в мире предприятий металлургической отрасли – Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), что также оказывает влияние на региональную экономическую систему.

Тульская область расположена рядом с Московской областью, к тому же постановление Правительства РФ о создании ОЭЗ в регионе подписано

в 2016 г., что, учитывая реализацию механизма государственно-частного партнерства (ГЧП), не позволяет говорить о полноценном функционировании ОЭЗ (с учетом того, что официальные данные Росстата ограничены 2019 г.).

В связи с названными причинами особое внимание обращаем на Калужскую область, в которой ОЭЗ функционирует с 2012–2013 гг.

По информации, представленной на *рис. 12*, с 2013 г. наблюдается рост ПИИ в сравнении с предыдущими периодами (по методу цепных подстановок): в 2014 г. на 9,1%, в 2015 г. – на 80,2%, в 2016 г. – снижение на 16,8% (влияние оказал эффект высокой базы и внешнеэкономическая конъюнктура, связанная с антироссийскими санкциями). Однако в 2017 г. наблюдается рост ПИИ на 45,7%, после чего идет двухлетний спад, который в темповой записи показывает уменьшение, хотя при этом в абсолютном выражении иностранные инвестиции продолжали поступать в регион в 2018 г. (1 197 млн долл. США) и в 2019 г. (954 млн долл. США).

Из анализируемых субъектов РФ Калужская область по притоку ПИИ уступает только Липецкой, на территории которой также расположена ОЭЗ (постановление Правительства РФ от 21.12.2005 № 782), а также крупное металлургическое производство.

Следует отметить, что одной из целей создания ОЭЗ является стимулирование внешнеэкономической деятельности, поскольку продукцию, ввезенную на территорию ОЭЗ и помещенную под таможенную процедуру СТЗ, а также изготовленную при переработке товаров в СЭЗ, можно в дальнейшем реализовывать как на территории ЕАЭС, так и вывозить (экспортировать) в третьи страны. Однако здесь необходимо учитывать, что при изготовлении продукции резиденты СЭЗ вправе использовать наряду с иностранными товарами товары Союза, вследствие чего статус вновь произведенного товара для таможенных целей устанавливается территориальным отделением Торгово-промышленной палаты РФ (постановление Правительства России от 28.12.2011 № 1192) исходя из правил, ключевым из которых является достижение определенной степени переработки, например до изменения кода ТНВЭД ЕАЭС на уровне первых четырех знаков.

В зависимости от решения о статусе товара признание его товаром Союза или товаром иностранным, таможенная процедура СТЗ завершается помещением под таможенные процедуры: реэкспорт, выпуск для внутреннего потребления, а также реимпорт или экспорт. При этом товар может быть как реализован для целей перемещения через таможенную

границу ЕАЭС (в случае вывоза в третьи страны), так и введен во внутриторговый оборот (в случае вывоза в страны ЕАЭС).

Вместе с тем важно понимать, что в отношении сооружений, возведенных в СЭЗ, включая смонтированное технологическое оборудование, а также потребленных в производственном процессе товаров, действие таможенной процедуры СТЗ завершается без помещения под таможенные процедуры, с последующим использованием без таможенных обременений.

Динамика внешнеторговой деятельности анализируемых регионов (экспорт и импорт) представлена на *рис. 13*, из которого следует, что наибольший объем экспорта характерен для Липецкой области (правая шкала), что вполне объяснимо экспортной ориентацией металлургического производства. Также относительно высокие показатели экспорта характерны для Тульской и Белгородской областей. До 2015 г. относительно невысокое абсолютное значение (4-е место в анализируемой подборке регионов) занимала Курская область. Данные результаты объяснимы, во-первых, наличием экспортно ориентированных металлургических производств (в Курской области – Михайловский ГОК, в Белгородской – Стойленский и Лебедянский ГОКи), во-вторых, приграничным положением регионов.

С 2017 г. экспорт Калужской области превышает аналогичный показатель по Курской области, причем за период 2015–2017 гг. объем экспорта увеличился более чем в пять раз, однако в следующем году рост составил 4,9%, что может быть объяснимо высоким значением базы сравнения.

По объему импорта ведущее место занимает Калужская область (правая шкала), причем с 2015 г. наблюдается поступательный рост (за период 2015–2017 гг. – на 64,5%, в 2018 г. – на 13,4% (694 млн долл. США), 2019 г. – 11,9% (698,8 млн долл. США)). Абсолютные значения импорта свидетельствуют о его устойчивости.

В последние годы также относительно высокие значения в импорте при осуществлении внешней торговли имеют Липецкая, Тульская и Белгородская области. При этом аудиторами Счетной палаты России отмечен рост ввоза импортной продукции в ОЭЗ «Узловая» в Тульской области, что косвенным образом свидетельствует о начале функционирования ОЭЗ (создана в 2016 г.), а рост импорта в 2017 г. составил 42,2% в сравнении с 2015 г.

Следует отметить, что суммарный объем импорта по состоянию на 2019 г. превышает экспорт, причем в структуре экспорта значительную долю занимают товары сырьевого характера (железная руда и т.д.).

Результаты анализа показывают значительные объемы осуществления внешнеэкономической деятельности, поэтому закономерно интересен такой институт развития, как территории с особым экономико-правовым статусом, в рамках которых резидент имеет право помещать товары под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона».

Данный вывод подтверждают факты принятия решений Правительством РФ о создании подобных территорий в рамках анализируемых субъектов РФ (постановление Правительства РФ от 24.09.2019 № 1241 о создании ОЭЗ «Орел» в Орловской области, постановление Правительства РФ от 12.04.2019 № 426 о создании ТОСЭР «Мценск» в Орловской области, постановление Правительства РФ от 16.03.2018 № 269 о создании ТОСЭР «Ефремов» в Тульской области, постановление Правительства РФ от 12.04.2019 № 430 о создании ТОСЭР «Алексин» в Тульской области, постановление Правительства РФ от 13.11.2017 № 1370 о создании ТОСЭР «Сосенский» в Калужской области).

Таким образом, в соответствии с приведенной информацией можно заключить, что территории с особыми правовыми режимами осуществления хозяйственной деятельности считаются федеральными и региональными органами исполнительной власти России одними из основных инструментов стимулирования экономического развития, формирования своеобразных точек роста. При этом следует отметить, что в последние годы наибольшее распространение получили территории опережающего социально-экономического развития, целью формирования которых является содействие региональному развитию (*рис. 14*) [19, 20].

Так, ОЭЗ могут быть созданы на территории субъекта РФ или нескольких субъектов РФ в целях развития конкретных отраслей и сфер (в ФЗ-116¹⁹ определены соответствующие типы). В свою очередь, ТОСЭР создаются в границах одного субъекта РФ в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций.

В 2020 г. принят Федеральный закон о государственной поддержке предпринимательской деятельности²⁰ с явно выраженным акцентом на регион, а точнее, своеобразный макрорегион, резиденты которого обладают правом помещения товаров под таможенную процедуру СТЗ. Тем самым стимулируется участие предприятий и организаций Арктической зоны к участию во внешнеэкономической деятельности, развитию кооперации и т.д.

¹⁹ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/

²⁰ О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/

Заключение

Каждая территория и регион национального государства обладают набором определенных характеристик (природно-климатических, исторических, промышленных и прочих), однако для их развития, придания им значения фактора экономического роста необходима ресурсная база, которая формируется преимущественно посредством привлечения инвестиций. В целях формирования системы благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности в рамках конкретных территорий государства создают зоны с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности, отличающимися от остальной юрисдикции страны. Такая практика является общемировой, а в России реализуется с конца 1980-х гг., когда стали образовываться зоны свободного предпринимательства.

В дальнейшем, в 2005 г., был принят Федеральный закон об особых экономических зонах в России, в соответствии с которым появилась возможность формировать территории с преференциальными режимами четырех типов; резиденты трех из них имеют право помещать товары под таможенную процедуру «Свободная таможенная зона», в результате чего действует освобождение от уплаты таможенных платежей. Данный аспект направлен на стимулирование внешнеэкономической деятельности и притока ПИИ. В России уже имеется определенная статистическая информация относительно применения указанной таможенной процедуры, а динамика предоставленных льгот свидетельствует о постепенном росте ее использования. Однако исследования динамики притока ПИИ и внешней торговли регионов показывают недостаточность применения внешнеэкономических преференций для резидентов ОЭЗ. К тому же сами зоны направлены на развитие отраслей и сфер деятельности, которые могут находиться одновременно в нескольких регионах.

В последнее время ФОИВ России ввели в действие еще ряд преференциальных режимов, прежде всего в рамках территорий опережающего социально-экономического развития и Арктической зоны, которые имеют целью стимулирование экономического развития субъектов РФ. Таким образом, расширяется система инструментария государственного содействия социально-экономическому развитию территорий.

Рисунок 1

Льготы иностранным инвесторам и предприятиям с иностранными инвестициями, осуществляющим хозяйственную деятельность в свободных экономических зонах, помимо прав и гарантий, предусмотренных действующим на территории РФ законодательством (в соответствии с Законом РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР»)

Figure 1

Benefits to foreign investors and enterprises with foreign investments performing economic activities in free economic zones, in addition to the rights and guarantees provided for by the legislation in force on the territory of the RF (in accordance with RSFSR Law of July 4, 1991 № 1545-1, On Foreign Investments in the RSFSR)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Особые экономические зоны, созданные на основании федеральных законов

Figure 2

Special economic zones created on the basis of federal laws

Наименование особой экономической зоны (месторасположение)	Нормативный правовой акт
Особая экономическая зона в Магаданской области	Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ (ОЭЗ функционирует до 31.12.2025)
Особая экономическая зона в Калининградской области	Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ (ОЭЗ функционирует до 01.04.2031)
Особая экономическая зона Крым	Федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ (ОЭЗ функционирует до 31.12.2039)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3

Основные косвенные инструменты развития инвестиционной привлекательности России

Figure 3

The main indirect tools for the development of investment attractiveness of Russia

Федеральный закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.12.2011 № 392-ФЗ	Зоны территориального развития
Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ	Особые (свободные) экономические зоны четырех типов
Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ	Территории опережающего социально-экономического развития, созданные на территориях моногородов, ЗАТО и др.
Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Прил. № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (Гл. 25)	Свободные склады
Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212-ФЗ	Свободный порт Владивосток
Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 № 193-ФЗ	Резидент Арктической зоны – индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо

Источник: авторская разработка

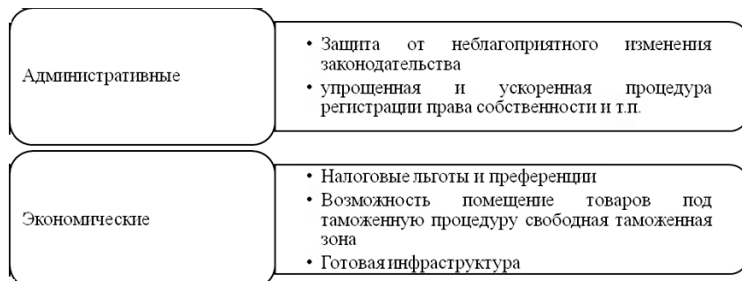
Source: Authoring

Рисунок 4

Основные льготы и преференции для резидентов территорий с особым экономико-правовым статусом

Figure 4

The main benefits and preferences for special economic and legal status area residents

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 5

Применение таможенной процедуры свободная таможенная зона на участке резидента ТОСЭР (ОЭЗ)

Figure 5

Application of the customs procedure *Free Customs Zone* at a priority social and economic development area resident's site (SEZ)

Продукты переработки, полученные с использованием иностранного товара, помещенного под таможенную процедуру свободная таможенная зона, являются иностранными до завершения таможенной процедуры свободная таможенная зона в установленном порядке

Источник: Свободная экономическая зона. Федеральная таможенная служба.

URL: <https://customs.gov.ru/folder/12846>

Source: Free Economic Zone. Federal Customs Service.

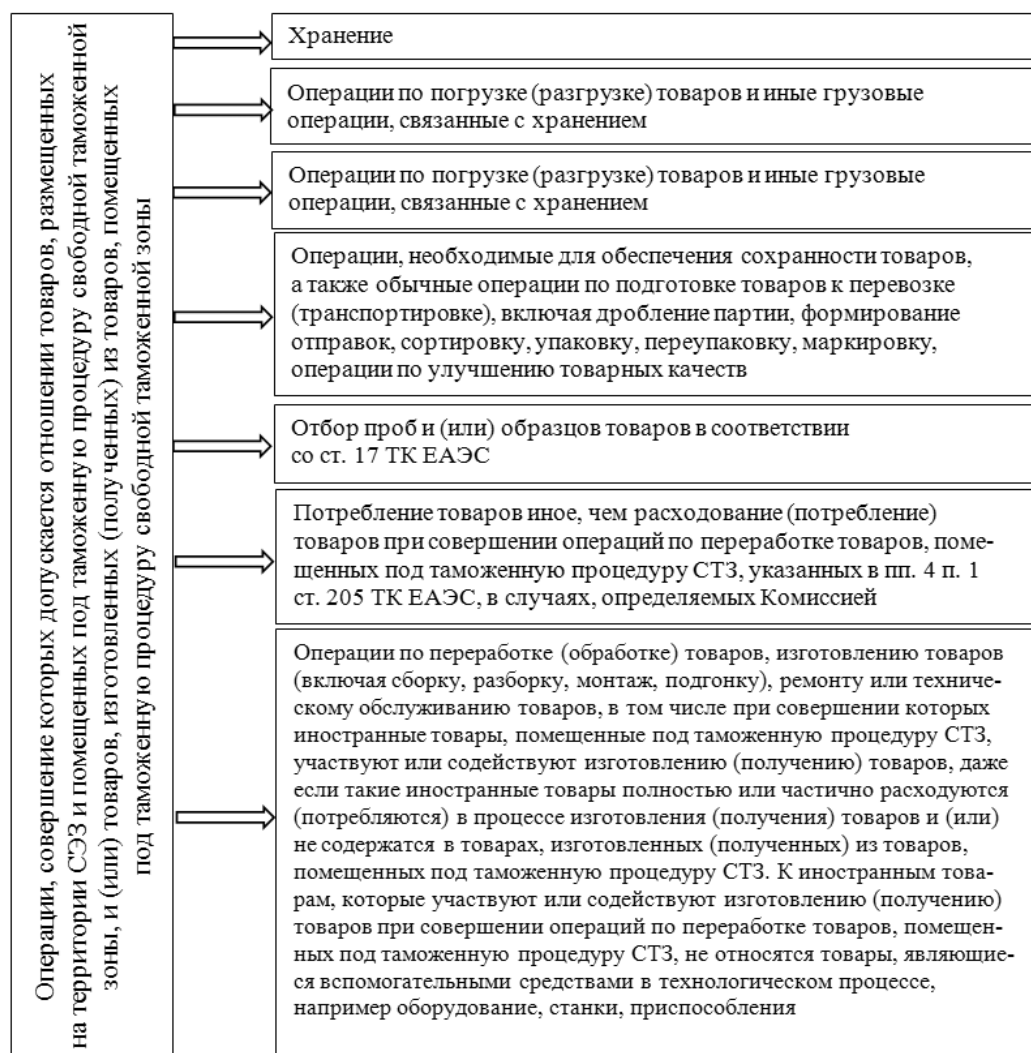
URL: <https://customs.gov.ru/folder/12846> (In Russ.)

Рисунок 6

Операции, совершение которых допускается отношении товаров, размещенных на территории СЭЗ и помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, и (или) товаров, изготовленных (полученных) из товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны (СТЗ)

Figure 6

Operations allowed in relation to goods placed in the SEZ area and placed under the customs procedure of the free customs zone, and (or) goods made (received) from goods placed under the customs procedure of the free customs zone (FCZ)

Источник: авторская разработка

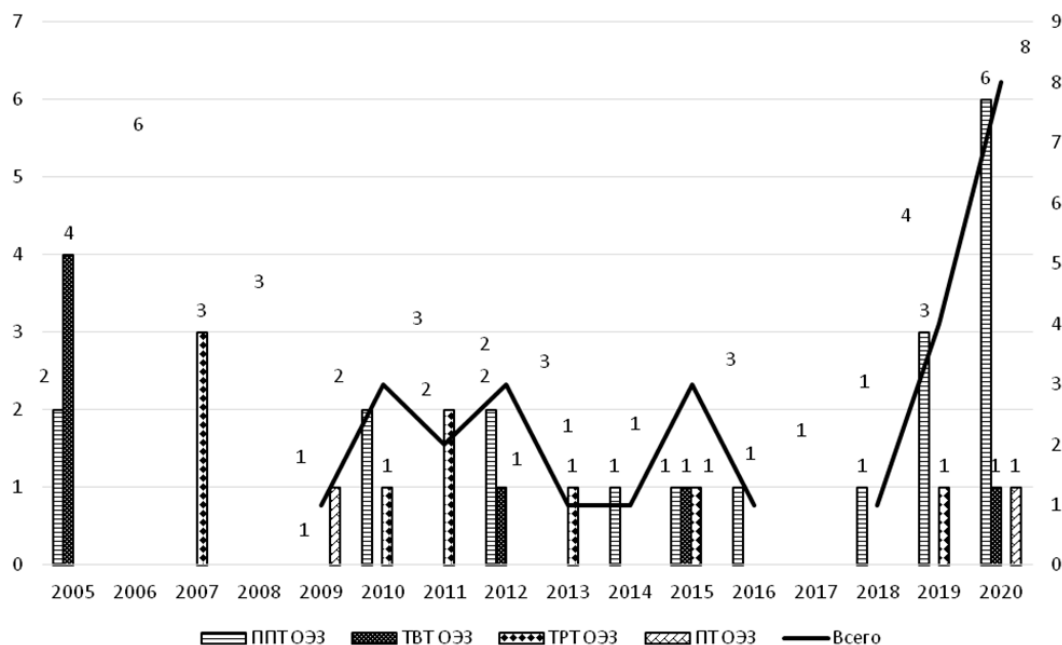
Source: Authoring

Рисунок 7

Динамика создания особых экономических зон в России по типам и всего в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах»

Figure 7

Changes in the formation of special economic zones in Russia by type and in total in accordance with Federal Law of July 22, 2005 № 116-ФЗ, *On Special Economic Zones*

Источник: Перечень особых экономических зон.

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98622/

Source: List of Special Economic Zones.

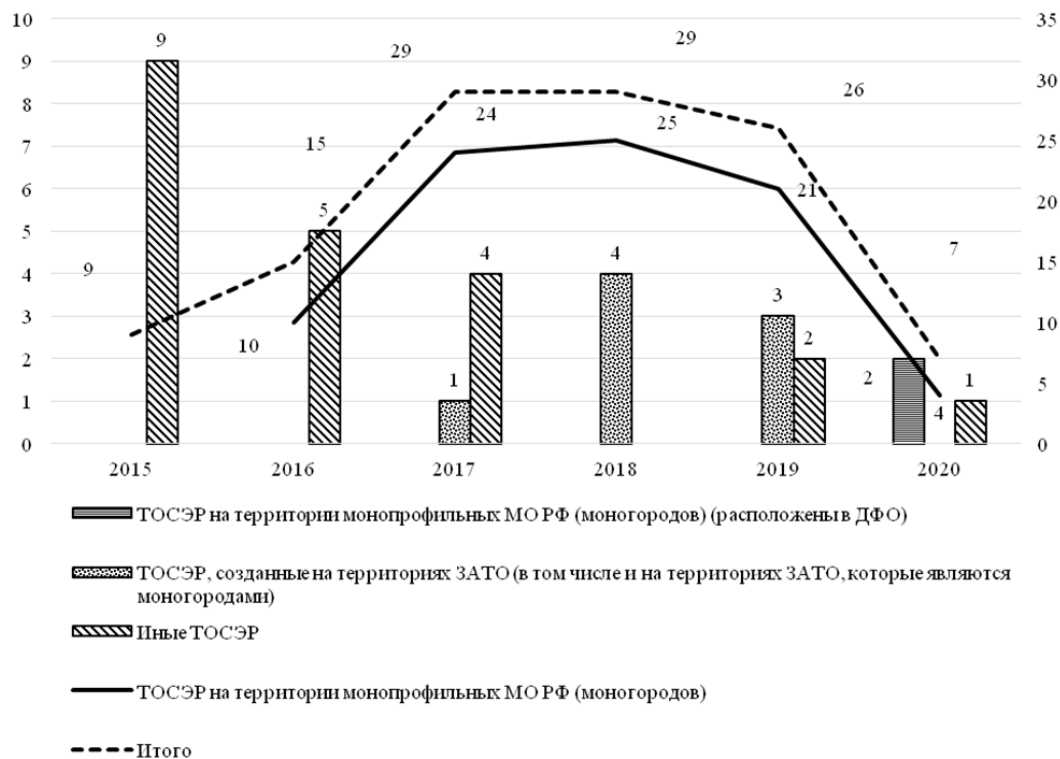
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98622/ (In Russ.)

Рисунок 8

Динамика создания ТОСЭР в России, 2015–2020

Figure 8

Changes in the formation of priority social and economic development areas in Russia, 2015–2020

Источник: авторская разработка

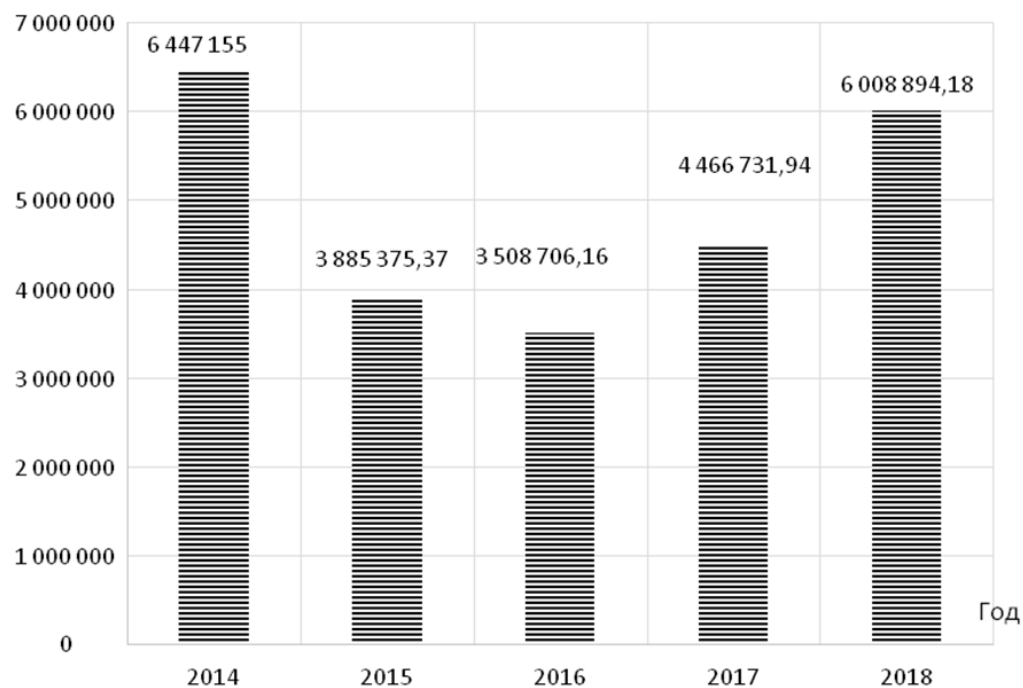
Source: Authoring

Рисунок 9

Динамика льгот на уплату таможенных пошлин, налогов резидентам СЭЗ, 2014–2018, тыс. руб.

Figure 9

Changes in the customs clearance charge preferences for special economic zone residents, 2014–2018, thousand RUB

Источник: авторская разработка

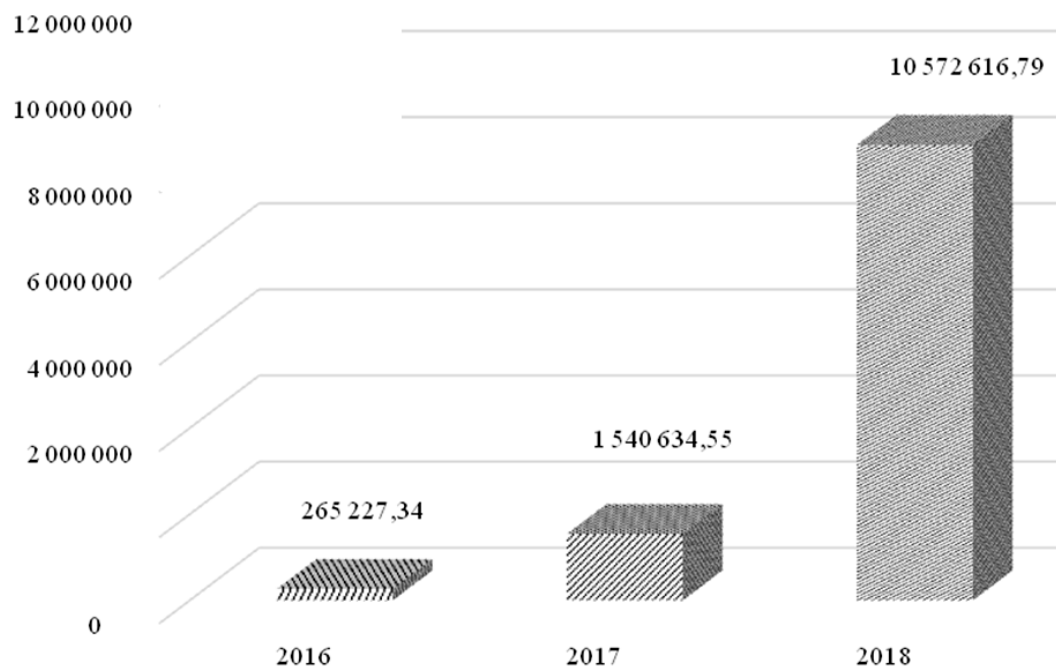
Source: Authoring

Рисунок 10

Сумма льгот по уплате таможенных пошлин, налогов, 2016–2018, тыс. руб.

Figure 10

Customs clearance charge preferences, 2016–2018, thousand RUB

Источник: авторская разработка

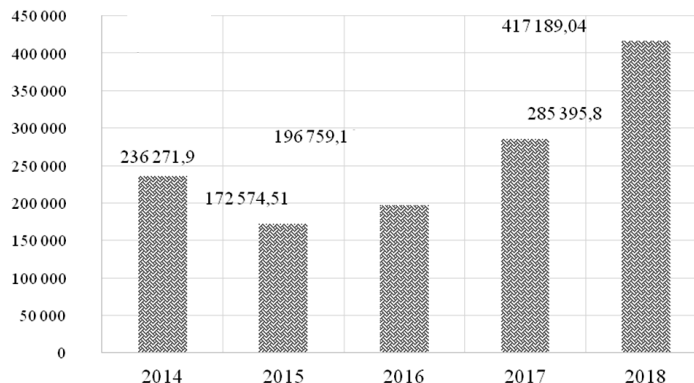
Source: Authoring

Рисунок 11

Сумма субсидий участникам проекта «Сколково», 2014–2018, тыс. руб.

Figure 11

The amount of subsidies to the participants of the Skolkovo project, 2014–2018, thousand RUB

Источник: авторская разработка

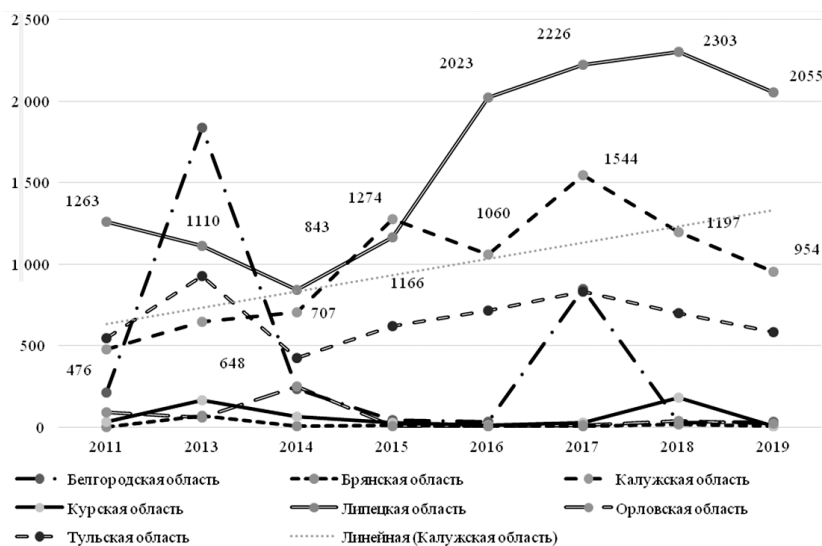
Source: Authoring

Рисунок 12

Динамика поступления прямых иностранных инвестиций в отдельные субъекты РФ, 2011–2019, млн долл. США

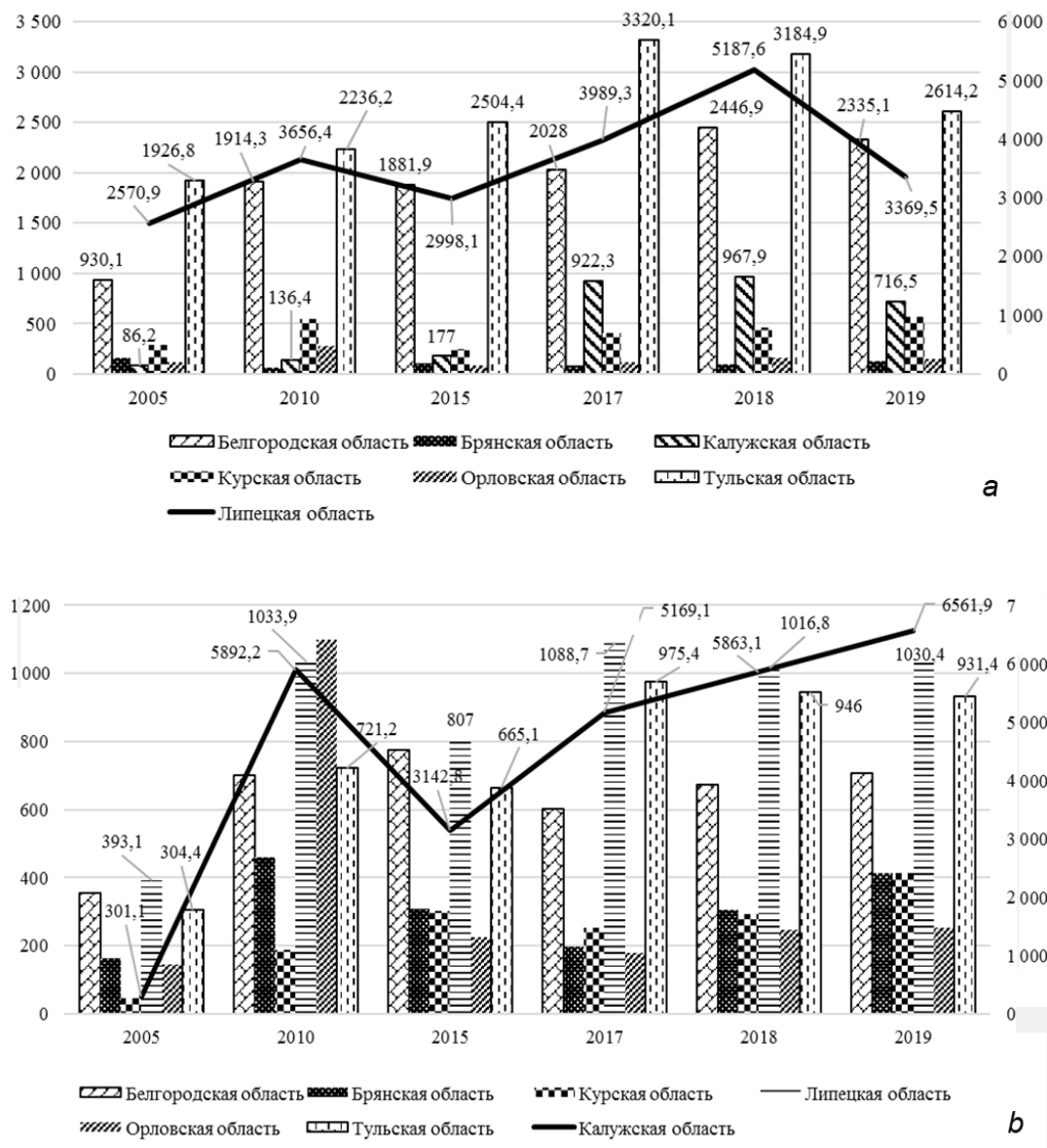
Figure 12

Changes in the inflow of foreign direct investment in certain constituent entities of the Russian Federation, 2011–2019, million USD

Источник: Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации. Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/

Source: Estimate of key aggregates of the balance of payments of the Russian Federation. Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/ (In Russ.)

Рисунок 13**Динамика внешней торговли: экспорт (а) и импорт (b), 2005–2019, млн долл. США****Figure 13****Changes in the foreign trade: Exports (a) and imports (b), 2005–2019, million USD**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 14

Сравнительный анализ целей и задач формирования территорий с особым экономико-правовым статусом в России

Figure 14

**Goals and objectives of special economic and legal status area formation in Russia:
A comparative analysis**

	Особые экономические зоны	Территории опережающего социально-экономического развития
Цель создания	Развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции	Формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения территории субъекта РФ
Место расположения	На территории субъекта РФ или территориях субъектов РФ и территории муниципального образования или территориях муниципальных образований	На территории муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта Российской Федерации

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Тимофеева О.Г., Коварда В.В. Анализ современных инструментов политики регионального развития в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 6. С. 89–103.
URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/6_2019.pdf
2. Чепинога О.А., Солодков М.В., Семенова А.Э. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-funktsionirovaniya-i-perspektivy-razvitiya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-v-rossii>
3. Тимчук О.Г., Никитюк Л.Г., Горбачевская Е.Ю. Свободные экономические зоны как основа повышения инновационно-инвестиционной активности хозяйствующих субъектов // Векторы благополучия: экономика и социум. 2018. № 3. С. 135–147.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-kak>

osnova-povysheniya-innovatsionno-investitsionnoy-aktivnosti-
hozyaystvuyuschih-subektov

4. *Кашина Н.В.* Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний восток России // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 569–585.
5. *Ерохина Е.В.* Влияние территорий с особым экономическим статусом на пространственное развитие регионов // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. Т. 11. Вып. 36. С. 12–29.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-territoriy-s-osobym-ekonomicheskim-statusom-na-prostranstvennoe-razvitie-regionov>
6. *Karambakuwa R.T., Matekenya W., Mishi S. et al.* Special Economic Zones and Transnational Zones as Tools for Southern Africa's Growth // *WIDER Working Paper*. 2020/170.
URL: <https://wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2020-170.pdf>
7. *Douglas Zh.Z.* How Do Special Economic Zones and Industrial Clusters Drive China's Rapid Development? // *Policy Research Working Paper*. 2011. Article 5583.
URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/310891468018256346/pdf/WPS5583.pdf>
8. *Кузнецов А.В., Кузнецова О.В.* Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии: монография. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с.
9. *Леонов С.Н.* Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // *Пространственная экономика*. 2017. № 2. С. 41–67.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-realizatsii-gosudarstvennoy-regionalnoy-politiki-v-otnoshenii-dalnego-vostoka-rossii>
10. *Элибиев С.Б.* Территории со специальным режимом предпринимательской деятельности как инструмент реализации промышленной политики в регионе // *Вестник экспертного совета*. 2016. № 2. С. 113–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorii-so-spetsialnym-rezhimom-predprinimatelskoy-deyatelnosti-kak-instrument-realizatsii-promyshlennoy-politiki-v-regione>
11. *Акьюлов Р.И.* Свободные экономические зоны как инструмент регулирования развития регионов Восточной Сибири // *Вопросы управления*. 2016. № 4. С. 155–161.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-kak-instrument-regulirovaniya-razvitiya-regionov-vostochnoy-sibiri>

12. Самаруха В.И., Чистякова О.В. Концепция развития туризма в Байкальском регионе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 2-2. С. 184–189.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-turizma-v-baykalskom-regione>
13. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика. М.: URSS, 2014. 142 с.
14. Коварда В.В. Анализ влияния территорий с особым правовым статусом на развитие региональных социально-экономических систем России // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. Вып. 11. С. 2039–2057. URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.11.2039>
15. Чернова С.А. Проблемы развития особых экономических зон РФ с позиций формирования общего экономического пространства (ОЭП) с участием России // Управление наукой и наукометрия. 2007. № 2. С. 384–396. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-rf-s-pozitsiy-formirovaniya-obshchego-ekonomicheskogo-prostranstva-oep-s-uchastiem-rossii>
16. Ниязова М.В. Свободные экономические зоны Дальнего Востока России: актуальные вопросы таможенного регулирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 12. С. 43–59.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-dalnego-vostoka-rossii-aktualnye-voprosy-tamozhennogo-regulirovaniya>
17. Смирнова О.О., Липина С.А., Боcharова Л.К. Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. № 3. С. 357–367.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-rezhimy-hozyaystvennoy-deyatelnosti-perspektivy-primeneniya-v-arkticheskoy-zone-rossiyskoy-federatsii>
18. Куприянов С.В., Шевцова С.Н. Влияние особой экономической зоны (ОЭЗ) на региональную конкурентоспособность // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. Т. 21. № 1-1. С. 26–35.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osoboy-ekonomicheskoy-zony-oez-na-regionalnuyu-konkurentosposobnost>
19. Коварда В.В. Анализ государственной политики регионального развития в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN418.pdf>

20. Конищев Е.С., Неткачев К.И. Особенности и риски функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10. С. 112–117.
URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-2-112-117>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

National Interests

A STUDY INTO THE SPECIAL ECONOMIC AND LEGAL STATUS AREA'S PARTICULAR QUALITIES AS A TOOL TO ATTRACT INVESTMENT IN THE RUSSIAN REGIONS' ECONOMIC SYSTEMS: THE CUSTOMS ASPECT

Kseniya V. ALYAB'EVA ^{a,*},
Roman A. LAPTEV ^b,
Vladimir V. KOVARDA ^c

^a Southwest State University (SWSU),
Kursk, Russian Federation
ksenia_basareva@mail.ru
ORCID: not available

^b Southwest State University (SWSU),
Kursk, Russian Federation
laptevr@yandex.ru
ORCID: not available

^c Southwest State University (SWSU),
Kursk, Russian Federation
kovarda@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 378/2021
Received 1 July 2021
Received in revised
form 17 July 2021
Accepted 4 August 2021
Available online
15 October 2021

JEL classification: E61,
E65, L51, R10, R12

Keywords: special
economic and legal
status area, regional
economic system,
foreign direct investment,
customs procedure, free
customs zone, special
economic zone

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to the development of special economic and legal status areas in terms of attracting foreign investment and developing foreign economic activity.

Objectives. The article aims to study the peculiarities of the special economic and legal status areas' functioning as a tool for attracting investment in the economic systems of the regions of the Russian Federation from the standpoint of customs regulation.

Methods. For the study, we used the methods of logical and statistical analyses. Due to the peculiarities of statistical information, we analyzed the areas industrial special economic zones are located in.

Results. The article defines the essence of preferential treatment and the main issues of customs regulation of the activities of special economic and legal status areas. It describes the role of special status areas in the development of regional socio-economic systems.

Conclusions. Priority social and economic development areas are the most appropriate tool to implement the State regional policy. This is confirmed by statistical data on the dynamics of the creation of such areas.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Alyab'eva K.V., Laptev R.A., Kovarda V.V. A Study into the Special Economic and Legal Status Area's Particular Qualities as a Tool to Attract Investment in the Russian Regions' Economic Systems: The Customs Aspect. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 10, pp. 1929–1968.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.10.1929>

Acknowledgments

The work was carried out within the framework of State job of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, subject № 1.13.20Ф, *Conceptual Foundations for Ensuring the Economic Security of the Russian Federation in the Context of Digitalization: Contours of Spatial Transformations*.

References

1. Timofeeva O.G., Kovarda V.V. [Analysis of modern instruments of regional development policy in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 6, pp. 89–103.
URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/6_2019.pdf (In Russ.)
2. Chepinoga O.A., Solodkov M.V., Semenova A.E. [Problems of functioning and development prospects for special economic zones in Russia]. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-i-perspektivy-razvitiya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-v-rossii>
3. Timchuk O.G., Nikityuk L.G., Gorbachevskaya E.Yu. [Free economic zones as the basement to increase innovation and investment activity of economic units]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*, 2018, no. 3, pp. 135–147. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-kak-osnova-povysheniya-innovatsionno-investitsionnoy-aktivnosti-hozyaystvuyuschih-subektov>
4. Kashina N.V. [Territories of advanced development: a new tool for attracting investments to the Far East of Russia]. *Ekonomika regiona* = *Economy of the Region*, 2016, vol. 12, iss. 2, pp. 569–585. (In Russ.)
5. Erokhina E.V. [The impact of areas with special economic status on spatial development of regions]. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2015, vol. 11, iss. 36, pp. 12–29.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-territoriy-s-osobym-ekonomicheskim-statusom-na-prostranstvennoe-razvitie-regionov> (In Russ.)
6. Karambakuwa R.T., Matekenya W., Mishi S. et al. Special Economic Zones and Transnational Zones as Tools for Southern Africa's Growth. *WIDER Working Paper*, 2020/170.

URL: <https://wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2020-170.pdf>

7. Douglas Zh.Z. How Do Special Economic Zones and Industrial Clusters Drive China's Rapid Development? *Policy Research Working Paper*, 2011, Article 5583.
URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/310891468018256346/pdf/WPS5583.pdf>
8. Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. *Regional'naya politika: zarubezhnyi opyt i rossiyskie realii: monografiya* [Regional policy: foreign experience and Russian realities: a monograph]. Moscow, IMEMO RAS Publ., 2015, 137 p.
9. Leonov S.N. [Tools of the State regional policy in the Russian Far East]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2017, no. 2, pp. 41–67. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-realizatsii-gosudarstvennoy-regionalnoy-politiki-v-otnoshenii-dalnego-vostoka-rossii>
10. Elibiev S.B. [The territory with a special regime of entrepreneurial activity as a tool of industrial policy implementation in the region]. *Vestnik ekspertnogo soveta*, 2016, no. 2, pp. 113–118. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorii-so-spetsialnym-rezhimom-predprinimatelskoy-deyatelnosti-kak-instrument-realizatsii-promyshlennoy-politiki-v-regione>
11. Ak'yulov R.I. [Special economic zones as a tool for regulation of the Eastern Siberia development]. *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2016, no. 4, pp. 155–161. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-kak-instrument-regulirovaniya-razvitiya-regionov-vostochnoy-sibiri>
12. Samarukha V.I., Chistyakova O.V. [The concept of tourism development in the Baikal region]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskije nauki = St. Petersburg State Polytechnic University Journal. Economics*, 2012, no. 2-2, pp. 184–189. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-turizma-v-baykalskom-regione>
13. Sukharev O.S. *Regional'naya ekonomicheskaya politika* [Regional economic policy]. Moscow, URSS Publ., 2014, 142 p.
14. Kovarda V.V. [An analysis of the influence of special legal status areas on the development of regional socio-economic systems of Russia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 11, pp. 2039–2057. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.11.2039>
15. Chernova S.A. [Problems of the development of special economic zones of the Russian Federation from the standpoint of the formation of a common

- economic space (CES) with the participation of Russia]. *Upravlenie naukoj i naukometriya = Science Governance and Scientometrics*, 2007, no. 2, pp. 384–396. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-rf-s-pozitsiy-formirovaniya-obschego-ekonomicheskogo-prostranstva-oep-s-uchastiem-rossii>
16. Niyazova M.V. [Special economic zones of the Russian Far East: recent trends in customs regulation]. *Rossiyskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2016, no. 12, pp. 43–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-dalnego-vostoka-rossii-aktualnye-voprosy-tamozhennogo-regulirovaniya> (In Russ.)
17. Smirnova O.O., Lipina S.A., Bocharova L.K. [Special regimes of economic activity: Prospects for use in the Arctic zone of the Russian Federation]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2017, no. 3, pp. 357–367. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-rezhimy-hozyaystvennoy-deyatelnosti-perspektivy-primeneniya-v-arkticheskoy-zone-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
18. Kupriyanov S.V., Shevtsova S.N. [Influence of special economic zone on regional competitiveness]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Research Bulletin of Belgorod State University. Economics. Informatics*, 2012, vol. 21, no. 1-1, pp. 26–35. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osoboy-ekonomicheskoy-zony-oez-na-regionalnuyu-konkurentosposobnost>
19. Kovarda V.V. [Analysis of State policy of regional development in the Russian Federation]. *Vestnik Evraziyskoi nauki = Eurasian Scientific Journal*, 2018, vol. 10, no. 4. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN418.pdf>
20. Konishchev E.S., Netkachev K.I. [Features and risks of functioning of TOSER in Russia]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of Financial University*, 2020, no. 10, pp. 112–117. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-2-112-117>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.